

О. Э. БАРТОШ

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЫГАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сбор полевого этнографического материала в любой этнической среде проводится с учетом этнопсихологии изучаемого народа. Методика полевых исследований в цыганской среде разрабатывалась многими зарубежными цыгановедами.

В 1970-е гг. полевыми исследованиями среди цыган США занимались американские этнологи (Р. Гроппер, К. Миллер, Э. Сазерленд). Суть методологии американских исследователей состояла во всестороннем изучении цыган одного населенного пункта или одной этнографической группы. Например, Рена Гроппер изучала цыган-*мачвая* в Нью Йорке [4]. Преимуществом этого метода является то, что, работая в экспедиционных условиях в течение длительного периода времени, исследователь может детально изучить жизнь коллектива.

Известная американская исследовательница Энн Сазерленд в течение двух лет изучала цыган в поселке Барвалэ в Калифорнии. В своей книге «Gypsies: The Hidden Americans» (1975) этнолог подробно описала методологию исследования [9].

Основная проблема в изучении цыган, по мнению Э. Сазерленд, состоит в том, что это чрезвычайно закрытое сообщество, для которого этнолог является представителем враждебной чужой среды *гаджё* (цыг. «нецыгане»). Сазерленд считала, что в полевой работе среди цыган традиционный подход «вопрос – ответ» не применим: «Вскоре стало понятным, что это люди, которые имеют многовековой опыт уклонения от надоедливых вопросов любопытных чужаков, и они усовершенствовали свои техники избегания до непринужденного искусства» [9, р. 21]. Она также обратила внимание на то, что применение звукозаписывающей аппаратуры провоцирует панику.

Сама Сазерленд, чтобы быть ближе к цыганам, устроилась на работу директором и учителем цыганской школы в Барвалэ. Она познавала цыганскую культуру в ситуациях повседневного общения со своими учениками и их семьями. Э. Сазер-

ленд проводила с цыганами по десять часов в день [9, р. 24]. Как директор школы, она часто была приглашенной на праздники цыган.

Описывая методологию полевой работы, этнолог обратила внимание на значение для исследования таких факторов, как пол, возраст, брачный статус самого исследователя. Так, ей не было позволено наблюдать занятия и жизнь мужчин. Зато занятия женщин, беременность, рождение детей описаны в книге детально [9, р. 26].

Э. Сазерленд описала некоторые этические аспекты отношений исследователя и информантов. Так, она заметила, что цыгане Барвалэ склонны врать друг другу в повседневном общении и даже приносить ложные клятвы. Тем более, им ничего не стоило дать ложные свидетельства исследователю из среды *гаджё*: «Пойманные на лжи, они никогда не проявляли замешательства» [9, р. 31]. Для выверки данных Э. Сазерленд разработала метод «проверки скрещиванием». Каждый день она составляла список вопросов, которые в течение дня задавала сразу нескольким информантам с целью проверки данных [9, р. 31].

Этические аспекты полевой работы в цыганской среде разрабатывал финский этнолог Мартти Грэнфорс, который изучал культуру и социальную организацию финских цыган. По мнению М. Грэнфорса, исследователю не из цыганской среды очень сложно применять метод включенного наблюдения, поскольку обычно цыгане не позволяют этнологам жить с ними: «любое настоящее знание о них, полученное чужаком, рассматривается как угроза существованию их изолированной группы» [3, р. 249].

Грэнфорс удачно описал, как могут факты из биографии самого исследователя повлиять на ход полевой работы. Так, тот факт, что ученый носил распространенную в цыганской среде фамилию «Грэнфорс» значительно облегчил процесс его погружения в цыганскую среду [3, р. 249]. Та же особенность этнической психологии цыган была подмечена докладчиком. При знакомстве информанты всегда стараются узнать биографические данные исследователя. Возможные совпадения в имени, месте рождения, вероисповедании могут ускорить сближение с информантами.

М. Грэнфорс хорошо описал этику отношений исследователя и информанта. Он считает, что в ходе исследования этнолог должен суметь объединить две интенции: извлечь важную для науки информацию и при этом не нанести вреда своим информантам. Сообщество цыган склонно расценивать информантов, которые дают исследователю очень детальную информацию, как коллаборационистов [3, р. 252].

Для болгарской школы цыгановедения, которая зарекомендовала себя во всем мире, характерно проведение обширных полевых исследований, на основании которых впоследствии строится генерализация. Е. Марушиакова и В. Попов пишут свои работы на основании многолетних исследований цыган стран Восточной Европы [5, р. 68]. Преимущество этого метода состоит в том, что он позволяет проводить сравнительные исследования.

В своей практике Марушиакова и Попов используют методы включенного наблюдения и опроса [5, р. 67]. Основной подход к изучению цыган, по их мнению, состоит в следующем: «Исследователи, работающие с цыганами, должны оставить позади свое этнокультурное наследие и погрузиться в сообщество, понять его эт-

нокультурный язык, их ментальные структурные и образующие модели и их логику, посмотреть на мир их глазами и объяснить его в их основных категориях и ценностях. Такой же важной является способность стоять отдаленно, держать постоянную дистанцию, постичь и оценить информацию, полученную в отдалении» [6, р. 14].

Как говорилось выше, традиционные методики опроса информантов в цыганской среде могут быть неэффективными. Точные вопросы анкеты-вопросника могут спровоцировать недоверие. Многим информантам сложно абстрагироваться от реальности и отвечать на общие вопросы. Поэтому наиболее приемлемым способом сбора этнографической информации в настоящее время считается запись т. н. нарративов [2; 8]. Цыгане очень любят рассказывать о своей жизни или случаях из жизни своих родственников и знакомых. Запись этих рассказов позволяет получить разнообразные и иллюстративные этнографические сведения.

Оригинальную методику сбора этнографических сведений предложили Жан Глеасон и Зита Регер, которые исследовали «обращенную к детям речь» и «язык детей» у цыган Венгрии [7]. Записывать подобные высказывания очень сложно, потому что их использование связано с конкретными ситуациями общения с детьми – купанием, кормлением, игрой, убаюкиванием. Искусственное воспроизведение этих ситуаций невозможно, а постоянное присутствие исследователя в семье может негативно сказаться на поведении детей. Поэтому с согласия информантов, в цыганских семьях была установлена звукозаписывающая аппаратура, с помощью которой они сами фиксировали общение с детьми в повседневных ситуациях. Таким образом в тринадцати венгерских деревнях было записано 160 часов высказываний из «языка детей» [7, р. 603].

При сборе полевого этнографического материала в среде цыган Беларуси следует привлекать обширные этнографические материалы из разных регионов, поскольку обычаи и обряды цыган могут розниться от одной этнографической группы к другой. В полевых исследованиях лучше сочетать метод включенного наблюдения с методикой опроса.

Готовясь к этнографической экспедиции, необходимо правильно разработать анкеты-вопросники. При разработке вопросников должен учитываться возраст и пол информантов, на которых они ориентированы. Так, по теме «Календарные праздники» лучше опрашивать информантов пожилого и среднего возраста, которые являются хранителями традиции.

Изучая общественные традиции цыган, которые включают цыганский суд, лидерство, традиции коллективной взаимопомощи и солидарности, предпочтительно опрашивать мужчин пожилого и среднего возраста, которые являются активными участниками общественной жизни. Особую ценность представляют интервью с цыганскими судьями.

По проблемам семейных отношений, семейным обрядам и традициям воспитания лучше интервьюировать замужних женщин разных возрастных групп. Вопросы должны быть составлены с использованием тех терминов и понятий, которые понятны информантам. Например, при разработке анкеты, целью которой

является воссоздание этнической картины цыган Беларуси, целесообразно использовать понятия «родо» и «нация», которые обычно используются самими цыганами для объяснения различий между цыганскими группами. Задавая вопросы о ритуале осквернения, нужно использовать понятные цыганам слова *магирдо* (цыг. «оскверненный»), *опаганить* или *замагировать* в значении «осквернить», *припечатать* в значении «осквернить с помощью словесной формулы».

Как было отмечено выше, цыганское сообщество всегда поддерживало определенную степень изоляции от иноэтнического населения. Поэтому процесс вхождения в цыганскую среду для исследователя-нецыгана сопряжен с определенными сложностями. Однако знания о структуре цыганского общества, которое пронизывают связи, основанные на родстве и свойстве, помогают выстроить грамотную методику полевых исследований. При поиске информантов целесообразно использовать метод «поручительства», когда проверенные информанты «перепоручают» исследователя своим родственникам и знакомым из других населенных пунктов. Эта методика позволяет значительно сократить время, затраченное на поиск и завоевание доверия информантов.

В начале интервью нужно быть готовым к вопросам информантов о его целях. Исследователю лучше сразу сказать, что он не является представителем прессы: многие цыгане связывают со средствами массовой информации распространение негативных стереотипов о своем народе. Людям пожилого возраста, большинство из которых неграмотно, сложно объяснить, чем занимается этнолог. Поэтому можно сказать, что сведения нужны для книги об истории и традициях цыган, объяснить, как важно записать старинные цыганские традиции. Например, «для того, чтобы Ваши внуки могли прочитать и узнать, как жили их бабушки и дедушки». Это всегда производит на информантов положительное впечатление и многие из них действительно осознают важность своей миссии.

Как было отмечено выше, на ход исследования влияют такие факторы, как пол, возраст, социальный статус, внешний вид самого этнолога. Например, замужней исследовательнице цыганки охотно рассказывают о беременности, родах, отношениях с мужем.

Работая в цыганской среде, этнологу нужно стремиться выглядеть в соответствии со своим социальным статусом, в представлении цыган. Например, замужней исследовательнице предпочтительно надевать длинную юбку и собирать волосы. Одеваясь в соответствии с требованиями, принятыми в сообществе, этнолог показывает уважение к своим информантам. Этот прием всегда используется опытными цыгановедами. В фотоархиве центра по изучению цыган *Studiî Romani* хранятся фотографии, на которых заснята Елена Марушиакова со своими информантами. На снимках исследовательница всегда в длинной юбке и платке.

Фиксация личных данных, которые нужны для паспортизации информанта, в начале опроса также может вызвать недоверие. Однако в течение интервью нужно постараться указать фамилию, имя, отчество, год и место рождения, образование, семейное положение, сведения о трудоустройстве, вероисповедании информанта в дневнике. Эти сведения очень важны для интерпретации данных.

В полевой работе необходимо уделять внимание ее этическим аспектам. Так, вопросы о *магирипэн* (понятие об осквернении, исходящем от женщины), беременности, родах лучше задавать женщинам наедине, что помогает избежать смущения женщины перед мужем или детьми и получить развернутые ответы.

Сведения о цыганском суде, клятвах, ритуале осквернения, которые являются табуированными, получить достаточно сложно. Информанты пожилого возраста обычно уклоняются от ответов на эти вопросы. Тогда исследователь может продемонстрировать свою осведомленность. Убедившись в том, что сведения о цыганском суде являются общедоступными и о них «можно прочитать в книжках», информанты обычно раскрепощаются и рассказывают о собственном опыте участия в цыганских судах.

Ответы на вопросы лучше фиксировать с помощью письменной записи сразу при опросе. Для облегчения процесса записи информации можно использовать заранее подготовленные бланки на каждую из анкет. Звукозаписывающие устройства также можно использовать, но лучше делать это при повторном интервьюировании.

Многие информанты желают сохранить конфиденциальность интервью. Часто просят не записывать ту или иную информацию личного характера. Если эта информация представляет научную ценность, то нужно делать краткие пометки в дневнике, чтобы можно было восстановить текст интервью в течение дня по памяти.

Опросы информантов и свои наблюдения лучше фиксировать в дневнике всегда в день опроса. В течение нескольких дней после опроса целесообразно проводить расшифровку записей.

Многие сведения можно получить методом включенного наблюдения. Так, договариваясь о повторном интервью, лучше попросить информантов остановиться в их семье. Возможность наблюдения и общения в неформальной обстановке всегда помогает получить более полные сведения о цыганском обществе. Применению метода включенного наблюдения способствует владение основами цыганского языка. Э. Сазерленд писала, как цыгане, с которыми она работала, не подозревали о том, что она изучает цыганский язык. Когда в ее присутствии они переходили на цыганский, чтоб обсудить друг с другом «важные» дела сообщества, она запоминала, что они говорят, и делала записи в дневнике [9, р. 25].

Обработка полевых материалов проводится по принципу тщательной выверки. Для проверки спорной информации лучше использовать метод проверки скрещиванием, разработанный Э. Сазерленд. Иногда расхождения в данных обнаруживаются даже при интервьюировании членов одной семьи.

В интерпретациях полевых материалов исследователь должен быть максимально приближен к значению и смыслу понятий, придаваемому им самими информантами. Известный британский культуролог и антрополог К. Гирц, который разработал метод «насыщенного описания» культуры, писал: «Мы начинаем с того, во что вовлечены наши информанты (или с интерпретации их собственных представлений о том, во что они вовлечены), и потом это систематизируем» [1, с. 23].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гирц, К.* Интерпретация культур / К. Гирц. – Москва: Росспэн, 2004. – 560 с.
2. *Cvorovic, J.* Gypsy Narratives: from Poverty to Culture / E. Cvorovic. – Belgrad, 2004.
3. *Grönfors, M.* From Scientific Social Science to Responsible Research: the Lesson of the Finish Roma / M. Grönfors // Acta Sociologica. – 1982. – No. 3. Vol. 25. – P. 249–257.
4. *Gropper, R. C.* Gypsies in the City. Culture Patterns and Survival / R. C. Gropper. – Princeton, New Jersey: the Darwin Press, 1975. – 235 p.
5. *Marushiakova, E.* The Gypsy Court in Eastern Europe / E. Marushiakova, V. Popov // Romany Studies. – 2007. – No. 1, Vol. 17. – P. 67–101.
6. *Marushiakova, E.* Gypsies (Roma) in Bulgaria / E. Marushiakova, V. Popov. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 1997.
7. *Reger, Z.* Romani Child-Directed Speech and Children's Language among Gypsies in Hungary / Z. Reger, J. B. Gleason // Language in Society. – 1991 (Dec.). – No. 4. Vol. 20. – P. 601–617.
8. *Shaw, M.* Narrating Gypsies, Telling Travellers. A Study of the Relational Self in Four Life Stories / M. Shaw. – Umeå universitet, 2006. – 236 p.
9. *Sutherland, A.* Gypsies: The Hidden Americans / A. Sutherland. – London : Tavistock Publications, 1975. – 330 p.